

Борис Вараксин

Бессонница

Борис Вараксин

Бессонница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129269

ISBN 9785449651846

Аннотация

Прежде, чем приступить к прочтению данной книжки, хорошенько подумайте: а нужен ли вам весь тот интеллектуальный беспредел, что непременно обрушится на вашу голову. Не лучше ли обойтись без творческих авантюр и провокационного троллинга? Есть же нормальные книжки от нормальных авторов. Не обратиться ли лучше к ним? А то, глядишь, и самим захочется чего-нибудь эдакого, нетрадиционного...

Содержание

Если б руки росли из того места, из которого растут ноги и наоборот	5
Если б кошка была собакой и наоборот	7
Если б в России цвела сакура	9
Небо с овчинку	12
Бессонница	14
Тройной тулуп	19
Если б на Солнце не стало пятен	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бессонница

Борис Вараксин

© Борис Вараксин, 2019

ISBN 978-5-4496-5184-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если б руки росли из того места, из которого растут ноги и наоборот

В одной из районных больниц нашей необъятной Родины случилось нечто удивительное: у новорождённого на месте рук оказались ноги, а на месте ног – руки. Малыш прекрасно себя чувствовал, не испытывая от подобного несоответствия ни малейшего дискомфорта. А вот родителям диковинного младенца было не до шуток. По очень простой причине: все вокруг стали задаваться вопросом, почему он такой. И отмолчаться было невозможно.

Подозрения в причастности к созданию столь уникального экземпляра пали на отца мальчика, Степана Огурцова. Дело в том, что этот Степан был слесарем местного ЖЭКа и к нему имелись большие претензии со стороны местных жителей. Выражались они в многочисленных угрозах оторвать незадачливому работнику руки, произраставшие, по всеобщему мнению, оттуда, откуда у обычных людей растут ноги. Так что ничего удивительного в том, что сыну пришлось ответить за нерадивого папашу, не было. Наследственность...

Иное дело ноги новорождённого. К ним Степан вряд ли имел какое-то отношение. Просто до ног водопроводчика никому не было дела. От них ничего не зависело, а значит, он

мог вытворять ими, что угодно. Если б смог, конечно. Особенно в конце рабочего дня, когда рассчитывать на них уже не приходилось.

После некоторых размышлений окружающие вспомнили: буквально 9 месяцев назад в райцентр на гастроли приезжал областной цирк, в труппе которого в роли клоуна подвизался артист Николай Подгузов. Зрители были в восторге. Ещё бы! Провести половину отделения вверх ногами дано не каждому. Иногда казалось, что это его естественное положение – так ловко он перешагивал через препятствия, прыгал через верёвочку, чесал одну ногу о другую. И всё в вертикальном положении головой вниз.

По окончании представления к Николаю выстроилась очередь за автографом. Преимущественно из женщин. Он никому не отказывал. Была ли среди них мать будущего ребёнка, теперь узнать невозможно. Но именно тогда всё могло и случиться. А коли так, ноги вместо рук заслуга не Степана, а Николая, и подтвердить это могла бы дорогостоящая экспертиза. Но кому она нужна?

Первый ажиотаж вокруг уникального ребёнка схлынул. В дальнейшем малыш рос, набирался сил. Как сложилась его судьба – неизвестно. Но если вы вызовете слесаря-водопроводчика, а он устроит в вашей квартире наводнение – знайте: это тот самый младенец, пошедший по стопам отца. И не надо предъявлять ему претензии: он же не виноват, что у него такие родители.

Если б кошка была собакой и наоборот

В комнате было тихо, лишь слышалось мерное тиканье настенных часов. Савелий Викторович лежал на диване и читал газету. Время было послеобеденное, глаза слипались. Наконец, руки опустились и он отключился.

Проснулся оттого, что любимица кошка Муся начала вести себя агрессивно. До этого она полдня лежала на батарее, блаженствуя от тепла, исходящего снизу. Что же заставило её поднять голову и издать глухое рычание? Хвост энергично задвигался из стороны в сторону, зрачки хищно сузились... Савелий Викторович встал с дивана и подошёл к окну. Ага, понятно: в переулке появился пёс.

Вообще, этот Полкан был безобидным существом. Бегал по дворам, играл с окрестными ребятами. Его не обижали, а наоборот, подкармливали Вискасом сердобольные старушки.

И всё бы ничего, да невзлюбила его Муся. Как завидит – глаза сверкают, шерсть становится дыбом, когти навывпуск. И стоит тому зазеваться – пиши пропало: Муся стремительно бросается на него и он с отчаянным визгом пускается наутёк.

Спасти от разъярённой кошки можно было только бе-

гом. Пытаться запрыгивать на дерево было бесполезно: для Муси это стало бы сущим подарком. В результате пёс с оглушительным лаем нёсся по улице, а кошка преследовала его вплоть до последнего забора. Там останавливалась и победным взором окидывала округу. Свои владения она не покидала. Это была её территория, в которой помечен был каждый мало-мальски значимый куст. И оставлять её ради преследования какого-то безродного пса, у которого и ошейника-то приличного не наблюдалось, она не собиралась.

Савелий Викторович погладил Мусю по спине, почесал за ушком:

– Ладно, ладно, успокойся! Ну, что ты всё время бегаешь за этим Полканом? Сдался он тебе... Давай-ка я лучше угощу тебя чем-нибудь вкусеньким. Чаппи будешь?

Муся не отреагировала и Савелий Викторович продолжил:

– Не хочешь Чаппи? А Педигри?

Кошка махнула хвостом, мягко спрыгнула на пол и направилась к миске. На этот раз Полкану повезло: Муся действительно проголодалась, а бегать с пустым брюхом было не в её правилах. Пёс порылся возле забора, фыркнул и побежал по переулку, весело поглядывая по сторонам. В конце маршрута его поджидала отличная помойка, которую уже два дня не навещала мусоровозка.

Если б в России цвела сакура

По циновке скользнул лучик солнца, во дворе закудахтали куры и Иван Петрович проснулся, потянулся и решил, что пора вставать. Денёк обещал быть тёплым, хотелось успеть многое сделать.

По стенам комнаты были развешаны многочисленные акварели с видами на гору Белуху – священную для каждого россиянина. Иван Петрович досадливо поморщился: он уже больше года не был на её вершине. Это нехорошо. Нельзя забывать обычаи предков.

Вспомнив о своих предшественниках, Иван Петрович не мог не задуматься и об их историческом наследии: знаменитом трудолюбии, аккуратности и воспитанности, выражающейся в крайней степени вежливости по отношению друг к другу. И это ещё не всё. Виды горы Белухи буквально вынудили его взяться за перо (вернее, за мягкую беличью кисточку) и начертать гуашью на листе бумаги несколько строк философского содержания. Посвящены они были журчащему водопаду, созданному прилежными руками садовника – выходца одного из государств средней Азии.

Размявшись умственно, Иван Петрович подумал о завтраке, на который полагалось традиционное русское блюдо: кусочки рыбы (предпочтительно – стерляди), завёрнутые в тонкие полоски омлета и политые кетчупом. Приготовлению

данного блюда уделялось особое внимание. На него уходила большая часть времени, посвящённого домашним хлопотам, но сожалеть об этом не приходилось.

Заканчивался завтрак принятием чашки крепкого, душистого чая. Данная процедура частенько затягивалась и превращалась в настоящую церемонию, в ходе которой обдумывались хозяйственные вопросы и принимались наиболее ответственные решения.

Вот и сегодня: после долгих раздумий Иван Петрович пришёл к выводу о необходимости в ближайшее время приступить к починке гнезда аиста, из которого выпали несколько веточек. Придётся задействовать специальную лестницу и даже в каком-то смысле рисковать здоровьем при подъёме на высоту. Но ничего не попишешь: аист – птица, почитаемая каждым россиянином и задача её сбережения – первоочередной важности.

За лестницей придётся съездить на рынок стройматериалов. Иван Петрович завёл двигатель любимого «Москвича» – лидера мирового автопрома, откинулся в анатомическом кресле и включил климатконтроль. В салоне быстро установилась нужная температура, после чего включилась отличная стереосистема, а многочисленные датчики просигнализировали о готовности к движению. Автомобиль мягко стронулся с места.

Поездка на рынок была любимым занятием Ивана Петровича. Безупречного качества шоссе так и стелилось под колё-

са гордости отечественного автомобилестроения. Кругом – чудесные виды: небольшие аккуратные домики с прилегающими участками земли, на которых трудились ещё деды и прадеды нынешних хозяев. Всё ухоженное, чистое. Кусты, разделяющие домохозяйства, ровно подстрижены, травка радует глаз, цветы в клумбах волнующе прекрасны. Но самое чудесное – это, конечно же, цветущая сакура, настоящее национальное достояние России, полюбоваться на которое съезжаются люди со всего света.

А вот и рынок стройматериалов. Иван Петрович прошёл к павильону, торгующему выдвижными лестницами. Их здесь было великое множество, что вызвало некоторое замешательство. Однако, вежливый продавец быстро предложил столь выгодный вариант, что Иван Петрович сразу согласился.

Других покупок не планировалось и счастливый обладатель приспособления для подъёма на высоту поехал обратно. Все его мысли были о гнезде аиста, которое он непременно починит завтра или послезавтра. Впрочем... Куда спешить? Несколько выпавших веточек вряд ли заставят мудрую птицу спешно сменить место обитания. А вот цветение сакуры скоро закончится. Оно и продолжается-то всего несколько дней. Лучше посвятить этой красоте максимальное количество времени. Насладиться, что называется, по полной. А то приедут гости – о чём с ними будет разговаривать? Цветение же сакуры – тема вечная. Во всяком случае, для россиян.

Небо с овчинку

Процессы, на протяжении длительного времени наблюдаемые в околоземной атмосфере, приводили Григория Наумовича в некоторое недоумение. Вчера, например, небо было в сеточку, а сегодня уже в полосочку. Завтра же, с большой степенью вероятности, оно станет с овчинку или и вообще покроется крапинками. А впереди ожидаются ромбики и квадратики, кружки и параллелепипеды, не говоря уж об эллипсах и равнобедренных треугольниках.

Однажды небо предстало в виде гиперболического параболоида и Григорий Наумович понял: на сегодня хватит. Так можно досмотреться и до ленты Мебиуса с её непредсказуемым концом.

Из всего этого геометрического многообразия выбивалась одна фигура – овчинка. Во-первых, нельзя было не заметить её несомненную бесформенность (и даже расплывчатость), способную подвергнуть сомнению любую теорию устойчивого равновесия. Во-вторых, она совершенно не соответствовала представлениям Григория Наумовича о консенсусности метафизического взаимодействия мультиплексного субстракта под названием «воздушная среда» с биологически активными компонентами. Ну, и в-третьих, овчинке более пристало согреть иззябшее в лютую стужу тело, нежели совершенно бессмысленно пребывать в газообраз-

ном состоянии между твёрдой земной поверхностью и космическим вакуумом.

Григорий Наумович бросил взгляд на предзакатное небо и поразился его очевидной синусоидальности. Наверно, да-ло о себе знать долгое сидение за осциллографом. «Хоро-шо, что я работаю простым настройщиком, а не барыгой ка-ким-нибудь или, тем паче, финансовым воротилой. Тогда ничего, кроме неба в клеточку, мне бы не видать» – подумал сотрудник телеателье, окружённый техническими изделиями далёкого советского прошлого.

Бессонница

В последнее время Валентин Петрович подолгу не мог уснуть. И ложился, вроде, как обычно, и ничего бодрящего не принимал. Только вот ляжет – и накатывают разные мысли. А сон нейдёт. Дошло до того, что, проворочавшись часа три или четыре, вставал с постели, выходил на крыльцо и подолгу смотрел в ночное небо. А там – звёзды, туманности...

Тогда-то и пришла ему в голову мысль: а не купить ли телескоп? Всё равно ж не спит. А так хоть будет чем заняться. Увидит звёзды, планеты. Ту же Луну, кстати, рассмотрит получше. Вон она какая – большая.

Сказано – сделано и уже на следующий день Валентин Петрович распаковывал дорогостоящую покупку, обустривал место на чердаке, закреплял неустойчивую конструкцию. И надо же было такому случиться – именно в тот день, под вечер, погода испортилась, небо заволокли тучи и пошёл мелкий дождь.

С грустью наблюдал новоявленный астроном-любитель за коварством природы. Проникновение в тайны Вселенной откладывалось на неопределённый срок.

Так ничего и не придумав, уселся в уютное кресло, принял урчащего от предвкушаемого удовольствия кота (тот очень любил спать на коленях) и включил телевизор. Начинался футбол, а значит, в ближайшие два часа было чем заняться.

Матч начался довольно осторожно и Валентин Петрович заскучал. Команды нащупывали слабые места, пасовали поперёк поля и не желали приступать к решительным действиям. По другим программам шла вообще муть и пришлось сосредоточиться на спортивном состязании. Приглушил звук, чтобы не раздражал комментатор, и попробовал сосредоточиться. Немного понаблюдал за перемещениями мяча, но почувствовал: глаза слипаются. Сомкнул веки на пару минут и...

Дождь прекратился. Валентин Петрович выглянул в окно и обнаружил некоторые изменения: облака поредели, в пролетах появилась Луна. Таким подарком грех было не воспользоваться и новоявленный астроном-любитель поспешил к телескопу.

Великое это дело – разглядывание естественного спутника Земли. Затаив дыхание, Валентин Петрович всматривался в бесчисленные кратеры на его поверхности, углубления и возвышенности. Подумалось о каком-нибудь открытии, но быстренько отмёл эту мысль за несерьёзностью: таких, как он – великое множество и все хотят отличиться, оставить свой след в изучении Луны. Однако, если ему всё же суждено стать первооткрывателем, он от такой роли отказываться не будет.

Удовлетворив первый приступ любопытства, Валентин Петрович перевёл телескоп на свободное пространство. Благо и облачность исчезла окончательно. Однако, на месте звёзд ничего не оказалось. Пусто! Не веря своим глазам, астроном-любитель оторвался от окуляра и бросил на небо невооружённый взгляд. Ни-че-го! Ни Марса, ни Венеры, не говоря уж о созвездиях Большой и Малой Медведицы, Скорпиона или Водолея. Направил телескоп на Юпитер, но и там было шаром покати. Ещё на что-то надеясь, поискал в соответствующем уголке неба Сириус. Бесплезно! Космическое пространство враз лишилось всех космических тел, за исключением Солнца, Земли и Луны.

В тщетной попытке обнаружить хоть какую-нибудь туманность, Валентин Петрович принялся обшаривать один участок Вселенной за другим. Но куда бы он ни направлял оптический прибор, его везде поджидала зловещая тьма. Стало ясно: мы остались одни и, в случае чего, помощи ждать неоткуда.

Потрясённый своим открытием, Валентин Петрович хотел было сообщить о нём всему миру и уже потянулся к кнопке «Пуск» на компьютере, как вспомнил: он же не один такой! Десятки (если не сотни) тысяч астрономов-любителей в данную минуту делают то же самое открытие, а тысячи из них успели нажать кнопку «Пуск» и отправить сообщение. А с учётом простых смертных, интересующихся звёздным небом (например, влюблённых) число

озабоченных внезапным исчезновением с небосклона светящихся точек исчисляется миллионами! Он со своей новостью не войдёт даже в первую сотню!

Стало нестерпимо обидно, что первое же научное открытие сыграло с ним столь злую шутку. И не стал включать компьютер.

Но что же делать? Случай-то невероятный! И зачем он, кстати, покупал тогда телескоп? Он рассчитывал на нечто большее, нежели созерцание естественного спутника Земли! Куда сильнее его манили туманность Андромеды и звезда Альфа-Центавра. Неужели он их так и не увидит?

Оптика слегка посверкивала в лунном свете и Валентин Петрович едва не заплакал. Надо же, человечество проделало такой путь – и всё рухнуло в одночасье. Стимулов для дальнейшего развития больше нет! Незачем теперь мечтать о далёких мирах, встрече с внеземными цивилизациями. Да и все эти теории большого взрыва, внезапного скачка и упругого сжатия больше не нужны. Человечество обособилось, превратилось в систему, замкнутую исключительно саму на себя. И в чём теперь смысл её существования?

Валентина Петровича прошиб холодный пот. Понимают ли весь ужас случившегося бесчисленные свидетели катастрофы? Надо всё-таки включить компьютер...

Нажал кнопку «Пуск» и... очнулся.

Кот на коленях свернулся калачиком и не думал просыпаться, дождь всё так же постукивал по крыше. Значит, ему всё приснилось? Слава богу! Исчезновение Вселенной... И как только в голову могло прийти такое?

Взглянул на часы. Так поздно он давно не ложился. Осторожно перенёс кота на диван. Жаль, что сегодня так и не удалось посмотреть в телескоп. Может, завтра получится? Прошёл в спальню и, успокоенный не случившейся катастрофой, сразу заснул.

Тройной тулуп

К вечеру похолодало и Семён Викторович решил утеплиться. В шкафу уже много лет висел отличный тулуп и грех им было не воспользоваться. Последние зимы были мягкими, можно было обойтись синтепоновой курткой и о столь основательном средстве защиты стали забывать.

Накинув на плечи добротное изделие из овечьей шерсти, почувствовал облегчение в противостоянии температурному беспределу и с лёгким сердцем пошёл в магазин за продуктами. Однако, когда возвращался обратно, мороз усилился и одного тулупа показалось мало. А когда утром взглянул на градусник, вошедший в крутое пике, то сразу понял: надо утепляться самым решительным образом.

На выручку пришёл ещё один тулуп, хранившийся на чердаке. Помнится, когда-то им пользовался отец. Зимы были суровыми, холода – не чета нынешним. Конечно, два тулупа – не один и двигать руками стало несколько затруднительно, но мороз сделался нипочём. И в таком виде (один тулуп поверх другого) Семён Викторович отправился в промтоварный магазин за батарейками к телевизионному пульту, севшими в самый неподходящий момент.

И всё бы ничего, да в тот же вечер завернуло так, что хоть волком вой: температура перевалила за сорок и продолжила снижение. Тогда-то и припомнился тулуп, скрытый поно-

шенными одеждами в сарае. Остался он то ли от дедушки, то ли от прадедушки. А вещь добротная, скроенная на века! Пришлось малость повозиться, выбивая годами скопившуюся пыль, но оно того стоило: третий тулуп, надетый поверх первых двух, сделал Семёна Викторовича неуязвимым для любых морозов, вплоть до пятидесятиградусных.

Согнуться стало невозможно. Но ведь задача состояла не в том, чтобы что-то делать, а в том, чтобы не замёрзнуть. В тройном же тулупе можно стоять и дышать морозным воздухом часами. Здоровью – только в плюс.

Так Семён Викторович и сделал: вышел во двор, подставил своё прикрытое тройной защитой тело разыгравшемуся ветру и долго-долго дышал через шарф. И это было замечательно.

К утру мороз отпустил, наметилась оттепель. Теперь можно отправить тулупы туда, где они много лет находились. До следующего свирепого похолодания. Надо быть готовым ко всему.

Если б на Солнце не стало пятен

На днях мир сотрясло громкое известие: на Солнце не стало пятен. Куда они делись, никто не знал. Высказывались разные гипотезы. По мнению одних, на Солнце, наконец, загорелось всё, что только можно и это только начало. Другие склонялись к мысли, что это предвестие конца и светило вот-вот взорвётся. Третьи усматривали влияние сторонних факторов (в частности, неведомых цивилизаций), четвёртые вспоминали последнее солнечное затмение и видели в нём очищающее начало. Как бы то ни было, занималась новая эпоха и к ней нужно было как-то приспособливаться.

Степан Андреевич поздновато лёг спать и утром встал позже обычного. Последние несколько недель было пасмурно и дождливо и все с тоской посматривали на небо: когда же, наконец, выглянет солнышко и можно будет хоть немножко погреться. Так и лето пройдёт! Но небо было затянуто низкой облачностью и ничего, кроме нудного дождя, не обещало.

Однако, сегодня, наконец, распогодилось. По небу полетели кучевые облачка, подул приятный ветерок. Идеальная для июля месяца погода! Степан Андреевич, уже и не чаявший в этом году искупаться, поспешил в сарай за велосипе-

дом. Сегодня он точно поплавает в реке, повалится на травке, позагорает на солнышке.

И вот уже замелькали придорожные кусты, в ушах засвистел ветер. Эх, и как же здорово надавить на педали, почувствовать ток разгорячённой крови, ощутить себя крутым велогонщиком. Класс, да и только!

Спустившись к реке, Степан Андреевич слез с велосипеда и раскатал коврик. Было пустынно, отдыхающие ещё не проснулись. Разделся и бодренько сошёл к воде.

Дальше было просто супер. Он нырял и выныривал, крыл кролем и брассом, фыркал и отплёвывался. Хотелось кричать и смеяться, а прохладная вода была восхитительно хороша.

Наконец, выбрался на берег. Теперь – загорать... И пропадай всё пропадом!

Под ухом заиграла мелодия и Степан Андреевич проснулся. Пришла SMS-ка. Нащупал мобильник, поднёс к глазам. Выяснилось: сообщений целых три и все – от МЧС. Стало тревожно, ибо SMS-ки гласили: «Уровень опасности красный! Будьте осторожны! Возможны солнечные ожоги!»

«Вот чудaki. Какие ожоги? В кои-то веки солнце выглянуло. Хоть раз позагорать. Может, больше не придётся. Опять пойдут дожди – и что? Грызть локти с досады, что не воспользовался моментом?»

Хотел положить мобильник обратно, да почувствовал что-то в области живота. Приподнял голову и...

Кожа была красная, а кое-где уже начинала пузыриться. Волдырями покрылись ноги и грудь. Члены сковала предательская слабость.

Степан Андреевич охнул и схватился за сердце: «В больницу, скорее в больницу! Может, ещё не поздно...»

В поликлинике было многолюдно. Все сидели с таким видом, словно только что из бани. Кто-то включил телевизор и ситуация прояснилась. Оказывается, в связи с исчезновением пятен на Солнце поток солнечной энергии резко возрос, что привело к жёсткому воздействию на всё живое. Загорающие пострадали первыми. Однако, уже завтра европейскую часть России ждёт серьёзное похолодание. Испарение океанов существенно увеличилось, в связи с чем пришествие циклонов с Атлантики стало неизбежным. Это надолго, месяца на полтора. Так что лучше запастись зонтиками и плащами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.